

Цзинь Гуанъяо:

— Как я сюда попал?

[Система]: Лань Сичэнь принёс тебя на спине.

Цзинь Гуанъяо заметил, что его одежда была заменена на ту, в которой он пришёл. Видимо, кто-то его передел. В этот момент он услышал шёпот за дверью, встал и вышел. Выйдя, он увидел группу людей, сидящих вокруг небольшого деревянного стола. Цзинь Гуанъяо на мгновение остолбенел.

Люди за столом одновременно повернулись к нему.

Один из них, увидев его, мгновенно изменился в лице и подошёл к нему.

— Се Вэньяо, ты что, решил, что тебе жизнь надоела? Без меча, без предупреждения, ты отправился в одиночку на тренировку. Ты хоть представляешь, как разозлился дедушка, когда узнал, что ты ушёл один?

Цзинь Гуанъяо смутился. Быть отчитанным младшим братом перед всеми — это было то самое чувство.

Он тут же улыбнулся и сказал:

— Ладно, ладно, со мной ведь всё в порядке. Хорошо, Се Вэньяо приносит свои извинения господину Се Минхуэю. Я был неправ, ладно?

С этими словами он поклонился Се Минхуэю.

В мгновение ока гнев Се Минхуэя исчез без следа. Он хмыкнул и снова сел. Цзинь Гуанъяо тихо рассмеялся, с лёгкой улыбкой посмотрел на троих юношей. Двое были в белых одеждах с налобными лентами, а один — в золотистом наряде с красной точкой между бровей.

— А это кто?

Трое юношей встали и ответили:

— Лань Сычжуй.

— Цзинь Лин.

— Лань Цзинь.

Цзинь Гуанъяо кивнул:

— А, так это молодые господа из клана Лань и глава клана Цзинь. Приятно познакомиться.

После этих слов лицо Цзинь Лина на мгновение исказилось. После смерти Цзинь Гуанъяо шестнадцатилетний Цзинь Лин взял на себя управление всем кланом, став его главой. В последние годы Цзян Чэн управлял кланом Цзян, время от времени подавляя недовольных в клане Цзинь. Иногда Вэй Усянь тоже заглядывал, чтобы помочь. Пока всё было под контролем, но былого процветания Золотого Павильона уже не было.

Цзинь Гуанъяо не пропустил мимолётного смущения в глазах Цзинь Лина и проклял себя за неосторожные слова, поспешив сменить тему.

— Кстати, как вы сюда попали? Как вы встретились?

Лань Сычжуй ответил:

— Мы с господином Цзэу отправлялись в Цзиньюнь, когда встретили господина Се. Он был слегка ранен и не мог двигаться, поэтому мы вместе отправились на ночную охоту и случайно оказались в деревне Жакаранды.

Цзинь Гуанъяо задумался, затем посмотрел на Се Минхуэя и сказал с укором:

— Ранен, один? Се Минхуэй, ты тоже сбежал?

Лицо Се Минхуэя стало неестественным, в глазах мелькнула паника:

— Я... я сказал дяде.

— Что сказал? Что не доверяешь мне и вышел меня искать?

Се Минхуэй молча пил чай, не отвечая. Цзинь Гуанъяо продолжил:

— И ты ещё говоришь мне! Я хотя бы не был ранен до того, что меня пришлось спасать. Завтра на рассвете возвращайся в Цзиньюнь, в клан Се.

— Я вернусь, но только если ты пойдёшь со мной. Я обещал дяде, что привезу тебя обратно.

— Зачем ты его слушаешь? Я уже взрослый, к тому же я твой старший брат, тебе не нужно обо мне беспокоиться. Это место небезопасно, завтра возвращайся в Цзиньюнь.

— Нет, вернёмся вместе.

Се Минхуэй сказал это с непоколебимой уверенностью.

— Ты...

Цзинь Гуанъяо с досадой сжал кулаки.

— Этот дурак явно попал в ловушку Се Юня, но продолжает упрячиться.

Цзинь Гуанъяо посмотрел на Се Минхуэя и понял, что если он сам не вернётся, то и тот не уйдёт. Он не стал настаивать. Трое сидящих за столом юношей смотрели на них с беспокойством, опасаясь, что они начнут драться.

Лань Сычжуй вмешался:

— Господин Се помогал нам во время ночной охоты, и с ним мы стали сильнее. К тому же господин Цзэу тоже с нами, так что всё будет в порядке.

Лань Цзинъи поспешно добавил:

— Да, да, Минхуэй много раз нас спасал. Правда, Цзинь Лин?

Он потянул за рукав Цзинь Лина, который тут же кивнул:

— Ага, да, точно.

Цзинь Гуанъяо взглянул на них и смирился.

— Ладно, как хотите.

Затем он вдруг вспомнил что-то и спросил:

— Вы сказали, что направляетесь в Цзиньюнь. Зачем?

Лань Сычжуй ответил:

— Мы получили информацию, что в окрестностях Цзиньюня был замечен остаток души Цзинь Гуаньяо. Мы отправляемся туда, чтобы провести ритуал призыва души.

Цзинь Гуаньяо почувствовал, как сердце его заколотилось. Он смущённо потер нос:

— А, понятно. Значит, вы направляетесь в клан Се.

— Да.

Цзинь Гуаньяо повернулся к Се Минхуэю:

— Минхуэй, тебе как молодому главе клана нужно хорошо их принять.

Се Минхуэй, поднося чашку ко рту, замер и тихо ответил:

— Хм.

Цзинь Гуаньяо вспомнил о Лань Сичэне:

— А где ваш господин Цзэу?

Лань Цзиньби:

— Во дворе.

— Ага.

Цзинь Гуаньяо вышел во двор, чтобы найти Лань Сичэня.

Цзинь Лин долго смотрел на уходящего Цзинь Гуаньяо, не в силах оторвать взгляд. Лань Сычжуй позвал его:

— А Лин, А Лин.

— А? Что?

Цзинь Лин очнулся.

— Что с тобой? Тебе нехорошо?

— Нет...

Цзинь Лин не успел закончить, как Лань Сычжуй уже положил руку ему на лоб, а другую — на свой, с лёгким беспокойством.

— Температуры нет, что с тобой?

Цзинь Лин покраснел от этого жеста, поспешно снял его руку и с гордостью сказал:

— Со мной всё в порядке, я здоров, что может быть не так?

Просто всё это кажется таким знакомым.

Цзинь Гуанъяо вышел во двор и увидел Лань Сичэня, стоящего там. Увидев его, он почувствовал лёгкое смущение, но всё же подошёл.

— Лань Сичэнь.

Лань Сичэнь уже знал, что он подходит. Услышав, как его зовут, он слегка повернул голову, но сразу же отвернулся.

Цзинь Гуанъяо понял, что ждать, пока Лань Сичэнь заговорит первым, бесполезно, и вздохнул.

— Эх, даже если это холодное отношение, придётся смириться.

Он глубоко вдохнул, на лице появилась улыбка, и он подошёл к Лань Сичэню:

— Лань Сичэнь, я был неправ, ладно? Ты же великодушный, прости меня.

Прошло некоторое время, но Лань Сичэнь не ответил. Однако на его лице больше не было гнева, который был при их последней встрече.

— Спасибо тебе.

Лань Сичэнь слегка вздрогнул, словно не ожидая, что Цзинь Гуанъяо вообще способен благодарить.

Цзинь Гуанъяо с досадой подумал: «Неужели моя репутация настолько испорчена, что люди даже не верят, что я могу сказать спасибо?»

Он снова повторил:

— Спасибо, что принёс меня обратно. И спасибо за то, что спас мне жизнь тогда. Если бы ты не пришёл, я бы, наверное, погиб на горе Дафань.

При упоминании горы Дафань взгляд Лань Сичэня стал глубже.

Цзинь Гуанъяо продолжил:

— И ещё... извини за прошлый раз. Я был глуп, поэтому... поэтому так поступил. Ладно, можешь и ты меня раздеть, я не буду сопротивляться, договорились?

Лицо Лань Сичэня покраснело от гнева, он резко отвернулся:

— Не надо!

Цзинь Гуанъяо тут же снова подошёл с улыбкой:

— Значит, господин Цзэу простил меня? Я же знал, что благородный господин Цзэу не станет из-за таких мелочей на меня обижаться. Хи-хи.

Прохладный ветерок заставил его чихнуть.

Лань Сичэнь сказал:

— Заходи внутрь. Поговорим о деревне Жакаранды.

— Хорошо, хорошо.

Цзинь Гуанъяо поспешно согласился и побежал за Лань Сичэнем.

Войдя в дом, он почувствовал запах еды, и голод, который он сдерживал, вдруг усилился в разы. Увидев, как супруги Гэн ставят на стол еду, Цзинь Гуанъяо едва не пустил слюни.

Услышав, как они приглашают его к столу, он тут же сел и начал есть. Еда была простая: каша, булочки, соленья и тарелка тушёных овощей. Это было настолько просто, что можно было назвать едой бедняков. Как только еда была подана, остальные отошли в сторону, и за столом остался только Цзинь Гуанъяо, который ел с жадностью, словно перед ним были не простые блюда, а изысканные деликатесы.

Жена Гэн Ба, увидев, как он ест с аппетитом, широко улыбнулась, и морщинки вокруг глаз стали глубже. Она обратилась к Цзинь Лину и остальным:

— Ешьте, ешьте.

<http://bllate.org/book/15301/1350132>